

Теория и исследования

Проблемы развития и бытия личности

Дмитрий Колесов

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Проблема
направленности

Появление в психологии понятия «направленность личности» связывают с именем С.Л. Рубинштейна: «Проблема направленности – это прежде всего вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь определяясь ее целями и задачами» [1]. Однако семантически это понятие остается непроработанным, вследствие чего пока еще не полностью реализуется его объяснительный потенциал.

Что такое «направленность»? Во-первых, имеется в виду направленность (некоего) объекта (в данном случае виртуального – «личности»). Во-вторых, это направленность именно его активности. В-третьих, это выяснение того, на что именно эта активность направляется чаще всего как присущая данной личности ее черта. Вообще, «направленность» – это наличие вектора активности какого-либо объекта, и само по себе, как единственное, это слово мало о чем говорит для психологии. Действительно, энергия всегда получает вектор-направленность, кроме случаев, когда вектор определить невозможно или же когда он постоянно и несистематизированно меняется (хаос). При этом важно учесть, что «направленность личности» – это одна из ее ведущих характеристик.

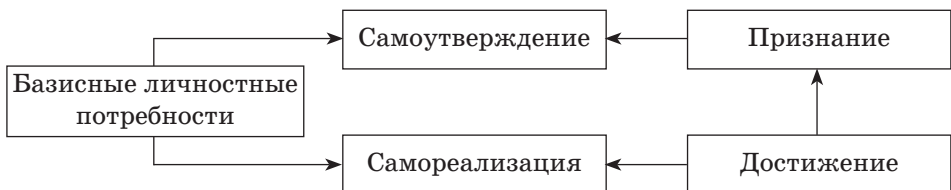
Направленность
индивида или на-
правленность лич-
ности

Направленность индивида или направленность личности? Это важное различие. Дело в том, что активность объекта, обладающего энергией, всегда на что-либо направляется. И если мы говорим о живом, то можно утверждать, что направляется она на объекты его пот-

ребностей – наиболее значимые ситуационно или внеситуационно. Здесь-то и важно различать содержание понятий «потребность личности» и «потребность индивида». «Потребности индивида» всегда направлены на поддержание его жизни с наибольшей в конкретных условиях надежностью, и активность индивида распределяется по объектам четырех его базисных потребностей: потребности в энергетическом и пластическом обеспечении жизни («пищевой»); самосохранения (безопасности); половой и информационной (информационного обеспечения жизни). Потребности же личности – это потребности поддержания и успешного функционирования в психике личностного начала индивида. Поэтому *«направленность личности» следует соотносить не с базисными потребностями индивида как живого существа, а с потребностями его как личности.*

«Личностные потребности» – это самоутверждение и самореализация. Можно к этому добавить и вторичные по отношению к этим двум главным личностные потребности. К примеру, потребность в самоутверждении и потребность в самореализации могут выступать в форме потребности в труде, когда не только результат важен для индивида, но и сам процесс важен для него как личности. Например, явление трудоголизма – это выражение акцентированной именно личностной потребности: самоутверждения в трудовой деятельности, поскольку прагматический результат отходит здесь на второй план.

Каковы личностные потребности индивида? Мы уже назвали их – потребность в самоутверждении и потребность в самореализации. Очевидно, что в каждом из моментов жизни и в любой по характеру деятельности эти потребности присутствуют: один индивид самоутверждается в труде, другой – в конфликтах и склоках; один самореализуется добрыми делами, другой – завоевательными походами или репрессиями. Семантическую структуру этих двух базисных личностных потребностей можно представить следующим образом, выделив, соответственно, для потребности в самоутверждении роль признания, а для потребности в реализации – роль достижения. При этом признание и достижение между собой оказываются «по жизни» взаимосвязанными.

Очевидно, что главным здесь является «достижение», поскольку именно благодаря ему (им) индивид способен удовлетворять свои личностные потребности – и самоутверждения (с его ведущим фактором – признанием), и самореализации (как доказательства своих способностей и возможностей, собственной полноценности и проявленности). «Полноценность» и «проявленность» здесь тоже неслучайные понятия: индивид может считать себя полноценным, но утверждать, что «проявить себя ему не дают – недооценивают» или «опасаются», отсюда немало жизненных коллизий. Индивид может понимать, что перед ним «открылись все дороги», но сил реализовать связанные с этим возможности он может в себе и не найти: то ли по причине отсутствия честолюбия, то ли вследствие недостаточной квалификации, то ли по состоянию здоровья.

Понятие «структура направленности»

Если направленность – это наличие вектора активности объекта, то никакой «структуры» вектор, конечно же, иметь не может: направленность – это указание того, на что именно (и куда) индивид «смотрит в первую очередь», что привлекает его внимание постоянно и в наибольшей мере, на что он готов затрачивать силы, их не жалея, а чем заниматься он не станет. Между тем понятие «структура направленности» довольно широко используется в психологии [2]. Думается, что это – семантическое недоразумение. Надо говорить не о «структуре направленности личности», а о нейропсихическом обеспечении такой направленности.

Действительно, содержание этого нейропсихического обеспечения, а точнее, «оснащения» направленности, вполне может иметь структуру – здесь и мотивы, и установки, и тенденции [3] во всех их соотношениях. Надо понимать, что словосочетание «мотивационная структура» вполне правомерно: у индивида может быть множество мотивов – как внеситуационных, так и ситуационных (внеситуационные лучше выражают характер направленности его личности), и эти мотивы образуют динамическую иерархическую систему. Динамичность ее определяется тем, что условия удовлетворения потребностей индивида могут быть самыми различными и достаточно сильно меняться. Поэтому в структуре мотивов есть более стабильная часть, соотносимая со сложившимися потребностями, и более динамичная, соотносимая со складывающимися условиями их удовлетворения. И понятие «структура личности» тоже правомерно, тем более что комплекс «Я» (нейрофизиологическое основание личности) многокомпонентен.

Направленность и склонность

Направленность или склонность? Надо сказать, что это близкие понятия. Склонность, как очевидно, имеет частный характер, а направленность – обобщенный. Понятие «направленность» более широкое и соотносимо именно с личностными потребностями, тогда как понятие «склонность» соотносимо с любыми проявлениями активности индивида, в том числе и не носящими личностного характера. Действительно, «склонность» – это предпочтение, наиболее вероятный для данного индивида результат выбора при прочих равных возможностях, вкусы, наклонности – вплоть до привычек (в частности, к той или иной пище). Понятие «склонность» тоже содержит в себе векторную составляющую, но менее выраженную, чем у «направленности». Зато понятие «склонность» семантически богаче. Мы уже сказали: предпочтения, вкусы, характер выбора...

И еще: «направленность» – понятие единичное («или-или»), альтернативное, «склонность» же – понятие множественно («и-и»): у любого индивида немало склонностей, как очевидно, распределяющихся, соответственно, по четырем базисным потребностям. К примеру, в пределах информационной потребности один индивид может быть склонен читать книги и слушать музыку, второй – только смотреть телевизор. При этом первый склонен не доверять написанному, а второй склонен верить всему, что показывают: это ведь тоже склонность. Следовательно, два этих понятия имеют разный масштаб: «направленность» значительно масштабнее, чем «склонность». Очевидно, что *не может быть нескольких направленностей личности, а несколько склонностей у индивида – вполне.*

Оценка направленности личности

Характер оценки направленности личности определяется различными моментами. Во-первых, это соотношение в структуре личности потребностей самоутверждения и самореализации (их удельный вес): например, у индивида самоутверждение доминирует. Здесь возможны такие проявления, как эгоизм, эгоцентричность, завышенные амбиции, чрезмерное «самолюбие». У другого доминирует потребность в самореализации, и он стремится обязательно (и даже «во что бы то ни стало») к месту или не к месту, но себя проявить. Понятие результата для потребности в самореализации более наглядно и вещественно, тогда как результат потребности в самоутверждении – это изменение положения и характера связей данного индивида среди прочих. Во-вторых, очевидно, что определение «содержания направленности» личности относится не к факту ее наличия или отсутст-

Соотношение
направленности
личности
и профессии

вия, а к нейропсихическому ее «оснащению»: характеру формирующихся на ее основании мотивов. Поэтому по характеру доминирующих мотивов индивида вполне можно судить о направленности его личности. Но важно: личностными потребностями она *определяется*, а теми или иными мотивами *реализуется*.

Соотнесем направленность личности и профессию. Допустим, перед нами два индивида: один занимается педагогической деятельностью, другой – медицинской. При этом оба в своей деятельности стремятся главным образом к самоутверждению. Вопрос: одинаковая у них направленность личности или разная? Ответ: одинаковая, несмотря на все различия в содержании действий в соответствии с их профессией.

Другой пример: два индивида, занимающихся педагогической деятельностью. Один в этой деятельности находит главным образом возможности для самоутверждения, другой – для самореализации. Вопрос: одинаковая у них направленность личности или разная? Ответ: разная, несмотря на одну и ту же профессию. Следовательно, удовлетворенность (в связи с базисной потребностью) один получает от признания его окружающими, как выдающегося педагога (то есть самой слабой), а другой – от удачи в полноте реализации того внутреннего потенциала, которым он обладает, который в себе ощущает.

Направленность
личности
и личностный смысл

Сравним направленность личности и личностный смысл. Очевидно, что такой смысл для индивида всегда связан с мерой удовлетворения именно личностной потребности, а не в действиях, связанных с удовлетворением некоей из прочих – индивидуальных – потребностей. В последнем случае смысл оказывается не «личностным», а промежуточным, ситуационным, служебным. Действительно, «какой смысл мне заниматься *этим*, если из этого все равно ничего не получится»? Очевидно, что к самоутверждению или самореализации это имеет только косвенно отношение – только через результативность действий. Причем здесь важно: в одном случае результат действия напрямую связан личностным самоутверждением, а в другом случае – в менее значимой, более обыденной деятельности – фактором наличия или отсутствия личностного смысла оказывается обобщение множества случаев подобных действий. Не может и не должен индивид на основании безуспешности частных действий считать себя «никчемным», «несостоятельным»: только на основании множественности неудач. Да и то, механизм психологической защиты

уводит самообвинение от собственной личности, от своего «Я» в какую-либо сторону: ответственность за неудачу или серию неудач переносится с себя самого на те или иные факторы окружающего мира.

Интересен вопрос о соотношении личностной потребности и личностного смысла. Во-первых, *смысл вкладывается* в то или иное действие. Иначе можно сказать и так: индивид *находит* смысл в тех или иных действиях. А здесь уже встает вопрос об умении найти смысл в тех или иных предлагаемых, поручаемых действиях: найти в них себя. Это называется «*найти себя в деле*». Очевидно, что здесь правомочно и понятие «*личностной адаптации*». Во-вторых, личностный *смысл появляется* только на основании наличия личностной потребности: если у индивида она не развита, то для него единственно возможным оказывается «служебный» смысл: каковы бы ни были результаты его действий, на его самовосприятии это не сказывается. В-третьих, отсутствие или наличие (нахождение) для себя смысла в тех или иных действиях, или занятиях, является фактором их отбора. Например, некая деятельность материально выгодна, но не каждый будет ею заниматься, даже имея способности к ней, или же попытаться определить, есть ли они у него: характер направленности его личности этого ему заранее не позволяет. Очевидно, что *человек как индивид мог бы заниматься значительно более широким кругом действий, чем человек как личность: он отбирает возможные для себя виды деятельности с учетом направленности своей личности.*

Иерархия
личностных
потребностей

Выше мы дали характеристику обоим базисным равнозначным и равноценным личностным потребностям: в самоутверждении и самореализации. Но проявляться они могут спектром более частных, сопряженных с ними и подчиненных им потребностей. Например, самоутверждаясь и испытывая потребность в признании, один больше ценит внешние его признаки: аплодисменты, овации, возгласы одобрения при публичных выступлениях, правительственные награды и разного рода премии, другой – доброе мнение значимой для него социальной группы: своих друзей и знакомых, или специалистов своего профиля, или зарубежных коллег...

Очевидно, что тяготение к известности или славе – это проявление потребности индивида именно в самоутверждении, причем здесь наиболее значимы для него внешние атрибуты. Для другого же, не менее склонного к самоутверждению, более важно сознание и переживание своих возможностей, свободы действий – независи-

мо от внешних признаков. Индивид первого типа знает (и надеется), что в случае необходимости «все» будет именно так, как считает он, а не как-нибудь еще, что при решении какого-либо общественно значимого вопроса именно его мнение окажется решающим. В этом плане интересно сопоставить двух государственных деятелей, равно склонных к самоутверждению – Сталина и Брежнева. Один, значительно более масштабный, довольствовался скромным кителем военного образца, а из наград имел только одну звезду Героя Социалистического Труда. Второй же имел четыре звезды Героя, любил красиво одеваться, коллекционировал автомобили и т.д. Если продолжить это сравнение, то вспомним облик обоих выдающихся и могущественных диктаторов XX века – Сталина и Гитлера и многочисленных похожих друг на друга склонностью к роскоши и яркому внешнему виду латиноамериканских или африканских диктаторов. Все они самоутверждались, но склонность к самоутверждению никак не определяла их индивидуального потенциала. Следовательно, манеры индивида не всегда подчинены его личностной потребности.

Направленность
личности
и значимость

Если речь идет о живых существах, то без понятия значимости обойтись невозможно. Направленность личности, а конкретнее, потребность в самоутверждении или самореализации определяет, что именно для индивида будет значимо в том или другом случае. Эта значимость важна для самосохранения и самоподдержания личностного начала индивида: этой значимостью он должен овладеть и она должна быть для него доступной, иначе он будет личностно неудовлетворен. Здесь встает вопрос о способах овладения значимым, а следовательно, и самоутверждения. Достигая одного и того же внешнего результата, разные индивиды вкладывают в него разный личностный смысл. Для одного это только заработок и больше ничего, для другого – возможность проявить себя, в том числе и в благотворительной деятельности, для третьего – возможность создать что-то новое.

Важно также различать *подлинную и декларируемую значимость*. К примеру, политик заявляет, что его главная задача и цель, предмет его неустанных забот – «благо народа». А на самом деле для него значимо только продвижение в общественно-государственной иерархии. Хорошо еще, если это в его психике сочетается, и тогда его рассуждения о «благе народа» не фиктивны, а лишь преувеличены. В других же случаях его заявления о «благе народа» – чистая фикция: на самом деле он всего лишь карьерист с большими амбициями.

Направленность
личности
и нравственность

Понять соотношение направленности личности и нравственности можно через вспомогательное в данном случае понятие «устойчивость личности». Таковой считают «способность сохранять в различных условиях свои личностные позиции, обладать определенным иммунитетом по отношению к воздействиям, чуждым... личным установкам, взглядам, убеждениям» (В.Э. Чудновский) [4]. Здесь для нас важно различать саму направленность личности и ее нейропсихическое оснащение, к которому относятся мотивы, установки взгляды и убеждения. Ясно, что равно стремясь к самоутверждению, один человек занимается благотворительностью, а другой – обкрадыванием государства... Различия здесь связаны не с силой стремления к самоутверждению, а с различиями в нравственном развитии: у них разные эталоны нравственного плана. Одно дело – содержание «сверх-Я» индивида, другое – динамические свойства векторов его активности, начиная с главного – вектора самоутверждения или вектора самореализации. Здесь полезно принять во внимание мнение К.К. Платонова о том, что «в направленности личности в целом надо различать ее уровень, широту, интенсивность, устойчивость и действенность» [5].

Возможна ли
профессиональная
направленность
личности?

Активность любого существа всегда предметно ориентирована и «стремится» к опредмечиванию – путем контакта и взаимодействия с объектом. Существо «знает», чего ему нужно для продолжения жизни и ищет это в окружающем мире. Предметная ориентированность – это наличие (ситуационного или постоянного) внимания индивида к объекту, это виртуальная прямая между ним как источником активности и необходимым ему объектом. Следовательно, *все проявления активности индивида имеют вектор*. Если интерес, то – к чему или в чем, если установка, то – к чему.

Вся жизнь человека – это самоподдержание и самосохранение путем взаимодействий с объектами окружающего мира. И это – множество векторов такого взаимодействия. Следовательно, направленность как таковая (без добавления «личностная») может быть самой многообразной и множественной: если есть активность, то число таких векторов (направленности) может оказаться равным числу воспринятых объектов. Отсюда следует, что понятие «направленность личности» надо выделять из бесконечного множества прочих проявлений «направленности»: без той или иной направленности жизнь индивида вообще невозможна. Но понятие «направленность личности» соотносимо только с поня-

тием «личность», с ее базисными потребностями. Поэтому такую направленность (личности) нельзя путать с какой-либо иной направленностью активности индивиду как живого существа.

Рассмотрим следующее суждение. «Проблема общей направленности тесно связана с проблемой профессиональной направленности личности, в частности, профессионально-педагогической направленности. Ряд авторов профессионально-педагогическую направленность рассматривают как один из видов общей направленности, в структуру которой входят три основных компонента: практический (поведенческий), эмоциональный (аффективный) и когнитивный (познавательный, оценочный)... Одни исследователи считают эмоциональный компонент ведущим, преобладающим в структуре направленности, другие исследователи считают главным когнитивный компонент» [6].

Комментарий. Во-первых, напомним сказанное ранее о «структуре направленности» – это словосочетание неверно в самой основе. Во-вторых, «личностная направленность» – это вовсе не вид деятельности, а то, что в этой деятельности индивид считает для себя наиболее значимым. В-третьих, направленность личности – это вектор, а у вектора не может быть компонентов. Поэтому суждение о поведенческом, эмоциональном и когнитивном якобы компонентах личностной направленности вообще неверно: здесь проявляют себя интеллект, доминирующие индивида потребности, его темперамент и характер. Но все это – не черты личностной направленности, а черты психики индивида как такового. Понятие «профессиональная направленность личности» совершенно неверно: это – профессиональная направленность индивида, а не его как личности. В личностном же плане, как мы уже говорили, важен не род деятельности, в том числе профессиональной, а то, чем для личности эта деятельность является, каков личностный смысл этой деятельности.

Не менее ошибочно рассматривать «систему педагогических умений» индивида как проявление (или выражение?) направленности его личности: все это – выражение его способностей. Ведь мы знаем, что один хотя и очень способный, но все же зрелой личностью не является, другой же, пусть и менее способный, это «цельная», «гармоничная», «уравновешенная» (или сбалансированная?) личность. При этом под «профессионально-педагогической направленностью будущих учителей» вообще порою подразумевают интерес к будущей про-

Направленность
личности
как проблема

фессии [7]. Тем, кто будет настаивать, посоветуем вспомнить известное школьное сочинение на тему: «Личность Мазепы и личность Петра», где рассказано о том, как личность Мазепы изменила личности Петра, а личность Петра была этим очень рассержена и казнила личность Мазепы. Стоит ли авторам психологических текстов уподобляться автору этого сочинения?

Является ли направленность личности проблемой, и, если да, то в каком смысле? Ведь С.Л. Рубинштейн писал именно о «проблеме направленности» [8]. Во-первых, «направленность личности» – это познавательная проблема, и разобраться в ней – значит лучше понять психику человека. Во-вторых, нейтральная сама по себе направленность личности (на самоутверждение или самореализацию) может стать проблемой, если эта направленность реализуется совокупностью неприемлемых нравственно мотивов – самоутверждение за счет других, им в ущерб. И проблема эта общественная. Сам по себе индивид вряд ли может быть проблемой для себя самого: только через результаты его взаимодействия с другими. Иногда про такого самоутверждающегося, алчного во всем даже атеист может подумать: «Одержим бесами».

Направленность
личности
и деятельность

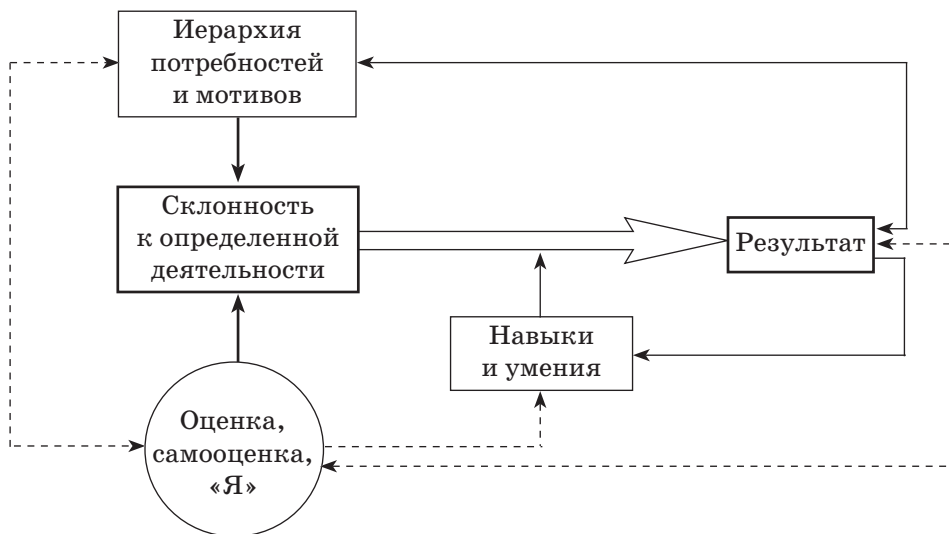
Если соотносить направленность личности и деятельность, то проблема здесь в том, в ходе какой деятельности индивид *предпочитает* самоутверждаться, а в чем – «не имеет претензий». Известно, что к различным сторонам жизни люди относятся по-разному, главным образом по той причине, что у них неодинаково развиты потребности, восходящие к четырем базисным. К примеру, индивид, озабоченный самосохранением, может по этой причине стремиться к власти, иногда – к богатству, не обязательно из алчности, страсти к наживе. Конечно, и это по жизни может быть ошибочным: предпринимателей среднего уровня нередко убивают, но все же пока ничего не слышно об убийстве какого-либо олигарха.

Порой индивид начинает самоутверждаться тем, что у него лучше получается: это вполне естественно. На этом базируется явление профессионализма. Вместе с тем иногда склонность к какого-либо рода деятельности настолько сильна, что, даже не имея в этой деятельности особых успехов, индивид продолжает прилежно ею заниматься. Иногда, особенно в науке, это оборачивается неожиданными для окружающих открытиями. И тем самым индивид, долго не имеющий очевидных результатов своей деятельности, оказывается «в конеч-

ном итоге прав». Но бывает и так, что у индивида ничего путного не получается, а он все продолжает и продолжает те же самые действия: пример – графоманы. Отсутствие признания (хотя бы в форме публикаций) нисколько их не останавливает. Здесь очевидна одержимость, но факт, что одержимостью выражает себя склонность к самоутверждению, в том числе и благодаря завышенной самооценке: графоман может считать себя «непризнанным гением» и получать *удовлетворение от своей убежденности* в этом, несмотря на отсутствие внешних признаков успеха.

Факторы склонности индивида к определенной деятельности

Рассмотрим схему факторов, определяющих склонность индивида к определенной деятельности. Здесь взаимодействие двух факторов – изначальной склонности и результативности. В зависимости от результатов действий склонность может изменяться: индивид может начать предпочитать для себя другой вид или характер деятельности. На каком основании? На том, что прежний вид деятельности не дает ему удовлетворения (удовлетворенности): гедонический фактор в полной мере проявляет здесь свою значимость. Оценка своих навыков и умений относительно результата – это фактор их совершенствования и профессионального роста индивида в пределах имеющейся иерархии потребностей. Более интенсивная удовлетворенность или неудовлетворенность результатами действий может влиять уже и на саму потребностную сферу: укреплять ее или вести к сдвигам внутри иерархии потребностей и ведущих мотивов.

Факторы склонности индивида к определенной деятельности

Некоторые контуры взаимодействия неслучайно на схеме показаны двунаправленными. К примеру, оценка индивидом результата действий – это и оценка им себя самого в аспекте этих действий (пунктир). Оценка индивидом своих навыков и умений относительно результата действий – это, как мы уже сказали, контур их совершенствования, причем это совершенствование может происходить и автоматически (сплошная линия), и личностно опосредованно (пунктир). Индивид способен оценивать всю совокупность своих потребностей и ведущих мотивов (при высоком уровне психического развития) и осознавать более конкретное – свою склонность или несклонность к определенным действиям, причем склонность репрезентируется желанием и стремлением, а несклонность – нежеланием и отсутствием побуждения делать что-либо.

Направленность
как проявление
целостной личности

Возвращаясь к вопросу о соотношении направленности личности и склонности отметим, что понятие направленности личности предполагает целый спектр внеситуационно распространяющих свою действенность потребностей (вторичных к базисным) и соответствующих им мотивов, а склонность всегда более конкретна – это склонность к объекту (он индивидом предпочитается) и к тем или иным способам действий. Таким образом, «направленность личности» – понятие, обращенное к личности в целом, а склонность – это одна из ее конкретизаций, замкнутая на объект и способ овладения им.

Как очевидно, склонность проявляется стремлением. Устойчивое и технически оснащенное стремление индивида – это его призвание: предполагается, что действуя в соответствии со своим призванием, индивид достигает наиболее высоких из возможных для себя результатов. Здесь же уместно сказать и о готовности. *Готовность – это определившееся предпочтение* к определенному виду действий, результат выбора, хоть ситуационного. Но бывает и *вынужденная готовность*: она определяется установкой лишь в общем, а конкретно – факторами и результатами объективизации.

Направленность
личности
и духовность

Чем выше уровень духовности индивида, тем, соответственно, шире его кругозор, выше его творческие стремления, разностороннее интересы, более отчетлива картина мира и определеннее мировоззрение. Очевидно, что все это относится к *способам реализации направленности* его личности, причем важно различать меру содержательности этой личности. В равной мере самоутверждаясь, индивид – примитивная личность – самоутверждается примитивными способами, а высокоразвитая, содержательная личность – более разнообразными,

продуктивными и результативными. Самоутверждение вообще широко развито в природе: любое живое существо самоутверждается, отстаивая свой групповой статус, а уж человек – тем более, каким бы ни был уровень его психического развития. Надо только понимать, что относится к направленности личности как таковой, а что – к способам ее нейропсихического «обеспечения».

Векторный характер
направленности
личности

Подводя итог сказанному, подчеркнем еще раз векторный характер направленности. Сколько у личности векторов, мы сможем выявить, столько же видов направленности сможем указать. Мы выделили два вектора: вектор самоутверждения и вектор самореализации. Все прочее – это механизмы и способы реализации направленности. А две эти специфические личностные потребности «оснащены» в психике целым комплексом подчиненных им внеситуационных и ситуационных мотивов, причем «личностные» потребности – это потребности именно личности как целостности и высшего психического качества индивида. Они по-разному согласуются с его обычными, «индивидуальными» потребностями – потребностями жизненно-телесного плана. У индивида, который является развитой, целостной, устойчивой личностью, его личностные потребности устойчивы: при любых изменениях в характере его деятельности личностный смысл ее остается неизменным, и к тому же этот смысл заставляет индивида переключаться с одного вида действий на другой: не найдя для себя возможностей самоутверждения или самореализации в одном, индивид начинает искать их в другом, в том числе и полностью меняя профессию, если только это позволяют его навыки и умения.

Направленность
личности –
внеситуационное
и внепрофессиональ-
ное понятие

Таким образом, *направленность личности – это и внеситуационное, и внепрофессиональное понятие*. Но динамические характеристики направленности могут изменяться, в том числе и с возрастом, подробно тому, как с возрастом могут меняться и проявления темперамента: смолоду все более «горячи», чем позже, когда жизненный опыт и накапливающаяся жизненная мудрость начинают уравнивать или компенсировать, избыток эмоций, «обслуживающих» ту или иную направленность его личности.

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1946. – С. 623.

2. Никиреев Е.М. Направленность личности и методы ее исследования. – М.; Воронеж, 2004. – С. 12, 15, 17, 18, 19.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1946. – С. 623.
 4. Цит. по: Никиреев Е.М. Направленность личности и методы ее исследования. – М.; Воронеж, 2004. – С. 13.
 5. Платонов К.К. О системе психологии. – М., 1972. – С. 126–127.
 6. Никиреев Е.М. Направленность личности и методы ее исследования. – М.; Воронеж, 2004. – С. 21.
 7. Там же. – С. 26.
 8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1946. – С. 623.
-